

Под аплодисменты и возгласы радости Хэ Чжэньпин и его команда заняли первое место. Когда Хэ Чжэньпин приходил в восторг, он обычно не обращал внимания на обстановку, и сейчас, обняв Су Цзэ, начал кружиться на месте. Видя такого глуповатого Хэ Чжэньпина, Су Цзэ не смог сдержать улыбку и застенчиво рассмеялся.

Дети, не замечая ничего странного, присоединились к веселью, но учителя, наблюдая за происходящим, выражали удивление. Однако, учитывая радостную атмосферу, они не стали ничего говорить.

Хэ Си, держа за руку Фу Аня, смотрел с широко раскрытыми глазами:

— Ань... Аньцзы, ты... ты видишь? Красивый старший брат тоже умеет смеяться!

— Вау! Правда, когда он улыбается, он становится еще красивее, прямо как Ань, когда он улыбается, это тоже очень очаровательно!

Но в этот момент Цзи Янь не мог улыбаться. Его взгляд, устремленный на Су Цзэ, был наполнен подозрительностью. Хотя Су Цзэ в последнее время вел себя спокойно и часто встречался с Хэ Чжэньпином, Цзи Янь все равно не мог избавиться от чувства беспокойства.

Вскоре началась эстафета в классе Фу Аня. Правила были просты: родители и дети объединялись в команды, разделенные на три этапа. Команда, которая первой передаст эстафетную палочку на финиш, побеждала.

Дети начали бежать первыми. Учитывая их возраст, дистанция была небольшой, основную часть пути должны были преодолеть родители.

Маленький Фу Ань бежал на первом этапе. Несмотря на то, что он стартовал с опозданием, он тут же упал, увидев, как другие дети уже убежали вперед. Он начал громко плакать, что вызвало тревогу у всех вокруг.

Учительница Чэн, стоявшая за пределами дорожки, быстро подбежала, чтобы помочь ему подняться. Увидев, что на лбу у Фу Аня появилась ссадина и кровь, она испугалась и хотела унести его с поля, но была остановлена Цзи Янем, который стоял впереди.

— Аньцзы, ты что, совсем бесполезен? Даже бегать не умеешь, посмотри на других детей, разве они так плачут? — Цзи Янь с мрачным лицом не проявил заботы, а вместо этого начал ругать его. — Вставай и продолжай бежать, добеги до меня!

Фу Ань больше всего боялся, когда Цзи Янь кричал на него. После этих слов он вытер слезы, перестал плакать и, похлопав себя по попе, приготовился бежать снова.

— Аньцзы! Давай! — Хэ Си, стоявший за пределами поля, громко подбадривал его.

Учительница Чэн, немного озадаченная, посмотрела на Цзи Яня, затем на Фу Аня, погладила ребенка по голове и с улыбкой сказала:

— Фу Ань, давай, беги вперед, учительница тоже в тебя верит.

Фу Ань кивнул и наконец добежал до Цзи Яня, дрожащими руками передав ему эстафетную палочку. Лицо Цзи Яня сразу же прояснилось, он широко улыбнулся и быстро побежал вперед.

Цзи Янь с детства был отличным бегуном, а после тренировок в армии он смог сократить

расстояние и обогнать несколько родителей, перестав быть одним из последних. Однако, когда он добежал до Гу Сюаня, между ним и лидером все еще оставался значительный разрыв.

Гу Сюань без лишних эмоций молча принял палочку и побежал. Он видел все, что произошло ранее, и хотя не совсем соглашался с методами воспитания Цзи Яня, он не стал возражать. В его сердце возникло чувство ожидания — он хотел увидеть, каким вырастет Фу Ань под руководством Цзи Яня, этого сына, которого он сам когда-то назвал «Фу Ань».

— Давай! Давай! Давай!

Приближался финиш, и чемпион вот-вот должен был быть определен. Крики поддержки разносились по всему полю.

Гу Сюань, одетый в белые шорты и майку, несмотря на свой небольшой рост, бежал с невероятной скоростью, словно молния, ослепляя зрителей. Цзи Янь тоже был удивлен: у этого парня, наверное, ноги как у гепарда.

В итоге Гу Сюань первым пересек финишную черту. Люди, ожидавшие на финише, разразились аплодисментами, хваля семью Цзи Яня. Все происходящее было совсем не таким, как он себе представлял, и Цзи Янь был доволен. Он поднял Гу Сюаня и, забыв обо всем, засмеялся:

— Молодец, Гу Сюань! Ты просто супер!

... — Гу Сюань был ошеломлен, он даже не ожидал такого внимания.

В прошлой жизни, будучи майором Фу, он никогда не видел, чтобы Цзи Янь так искренне смеялся. Если бы Цзи Янь был женщиной, его улыбка была бы подобна цветущему цветку. Это была прямая, искренняя, идущая от сердца улыбка.

Внутри Гу Сюаня бушевали эмоции, он не мог успокоиться. Его руки обвили шею Цзи Яня, и он сам не заметил, как крепко обнял его, прижавшись лицом к его шее, чтобы их сердца стали еще ближе, углубляя это объятие.

— Эй, ты... полегче, Гу Сюань, ты же не хочешь меня задушить?

...

«Цзи Янь, мой единственный возлюбленный, так давно я тебя так не обнимал...»

После окончания соревнований учительница Чэн еще больше прониклась симпатией к Цзи Яню и поговорила с ним наедине. С одной стороны, она рассказала о поведении Фу Аня в школе, с другой — проявила заботу, расспрашивая о предпочтениях Цзи Яня. Цзи Янь не придавал этому большого значения, считая ее просто доброжелательной учительницей.

Но Гу Сюань, слушая это, все больше хмурился. Его взгляд на учительницу Чэн становился все менее дружелюбным, и он начал чувствовать сильную тревогу.

Позже Цзи Янь все больше запутывался в мыслях о Су Цзэ. По логике, Су Цзэ давно должен был порвать с Хэ Чжэньпином, но почему они стали так близки?

Используя момент, когда Хэ Чжэньпин ушел в туалет, Цзи Янь подошел к Су Цзэ, чтобы предупредить его:

— Эй, ты все еще с Пинцзы, у тебя есть скрытые мотивы?

... — Су Цзэ отвернулся, не обращая внимания на Цзи Яня.

— Эй, ледяной и брезгливый, я говорю тебе —

— Цзицзи, перестань придирааться к Су Цзэ. — В этот момент Хэ Чжэньпин вышел из туалета, прервав речь Цзи Яня.

Из-за такого отношения Хэ Чжэньпина Цзи Янь рассердился:

— Ты, дурак, я же для тебя стараюсь! Когда ты однажды пожалеешь и будешь плакать, даже если будешь стоять на коленях передо мной, я не сжалюсь, я больше не буду вмешиваться в ваши дела!

Сказав это, Цзи Янь в гневе развернулся и ушел.

В этот вечер клуб «Sigar Мицин» был полон жизни и искушений.

Брат Ян в этот вечер сильно напился, его глаза покраснели, и он прогнал всех девушек, которые с ним сидели. Его верные подчиненные хотели отвезти его домой, но он отказался, постоянно повторяя имя Цзи Яня. Услышав это, они тут же позвали Цзи Яня.

Как только Цзи Янь вошел в комнату, он почувствовал, что атмосфера была слишком напряженной. Он хотел уйти, но у двери стояли два крупных мужчины, и он не мог просто так уйти. С тяжелым сердцем он сел и налил брату Яну чай для протрезвления.

— Хе-хе, Цзи... Цзи Янь, ты наконец пришел. — Брат Ян прищурился, икал, и его лицо выглядело более отвратительно, чем обычно.

— Ммм... — Цзи Янь протянул чай, но брат Ян внезапно ударил по чашке, и она разбилась. Звук разбитого стекла не привлек особого внимания, так как люди за дверью просто убедились, что их босс в порядке.

Брат Ян, лежа на кушетке, покачал головой:

— Цзи Янь, я... я не хочу этого.

Цзи Янь несколько раз изменил выражение лица, но сжал кулаки и терпеливо спросил:

— Тогда что ты хочешь, брат Ян? Прикажи другим, а я пойду.

Увидев, что Цзи Янь собирается уйти, пьяный брат Ян внезапно с силой схватил его за запястье и притянул к себе, начав гладить его руку с похабной улыбкой:

— Не уходи, я... я хочу только тебя, Цзи Янь...

... — Холод пробежал по спине Цзи Яня, он замер, понимая, что ситуация становится опасной.

— Брат Ян, ты пьян! — Цзи Янь попытался вырваться, но брат Ян только сильнее прижал его.

— Хе-хе, ты думаешь, я тебя отпущу на этот раз?

Говоря это, брат Ян положил руку на поясницу Цзи Яня и усилил хватку, прижимаясь к нему

еще ближе. От Цзи Яня исходил легкий аромат табака, который опьянял брата Яна, делая его еще более одержимым. Он опустил голову на шею Цзи Яня, продолжая жадно вдыхать его запах.

<http://bllate.org/book/16574/1513625>